

Большой двор семьи Сяо.

Сяо Цянь стоял на коленях, выпрямив спину. Его со всех сторон окружили телохранители, а у парадного входа стоял Сяо Линчэн.

— Это ты помог нашей малышке сбежать? — лицо старика было мрачным.

Хотя это был лишь вопрос, его тон звучал предельно утвердительно. Тяжелая трость в его руке с глухим стуком ударилась о пол, и никто из присутствующих не смел поднять на него взгляд — все лишь понурили головы, молча прислушиваясь к происходящему.

Сяо Цянь неподвижно стоял на коленях, не издавая ни звука: он прекрасно знал о крутом нраве этого старика и его грозных методах.

В прошлом тот состоял в наемническом отряде в одиночку, а скопленные кровные пустил на создание первоначального капитала семьи Сяо. Инсценировав собственную смерть, он сбежал и сменил имя на Сяо Линчэн.

Основав Корпорацию Димин, он благодаря собственным методам и выдающемуся управленческому таланту в мгновение ока вывел неприметную маленькую компанию на первое место в стране З. Его предприятия раскинулись по всему миру. По идее, он должен был отойти от дел и вести уединенную жизнь, однако после того, как его сын Сяо Бэйюй унаследовал Корпорацию Димин, дела пошли в гору. Но когда жена рожала, ее устроили засаду, и она погибла по дороге в больницу.

Юнь Яо, находившаяся в родильном отделении, услышав весть о гибели мужа, перенесла слишком сильное потрясение и в итоге умерла при родах, оставив лишь крошечную дочку. Обезумевший от горя Сяо Линчэн лично перебил всех устроивших засаду и уничтожил зачинщика.

Стоя на коленях на холодной земле, Сяо Цянь только сейчас заметил, что пошел снег. Он вспомнил, как много лет назад их с младшим братом Сяо И продал отец-игрок. Вытащив брата на улицу, он скитался по дорогам, пока супруги Сяо Бэйюй не подобрали их, не привели в дом Сяо и не усыновили. Они подарили им новую жизнь, отправили в школу, дали свою фамилию и сделали полноправными членами семьи Сяо.

В его сердце жила глубокая благодарность к супругам Сяо Бэйюй, и к их осиротевшей дочери он относился с трепетной заботой. Однако Сяо Линчэн, желая, чтобы малышка смогла надежно унаследовать корпорацию, поставил на карту ее счастье, затеяв брак по расчету. Именно поэтому он купил ей билет и помог сбежать.

Находясь в гостиной, Сяо Линчэн засмотрелся на падающий за окном густой снег, а спустя мгновение спросил дворецкого:

— Он признал свою вину?

— Нет, глава. Этот парень с детства упрям, точь-в-точь как молодой господин.

— Да, я и забыл, что Сяо Юй растил его лично, — пробормотал старик едва слышно.

В тот год, когда он примчался в больницу, семилетний мальчик прижимал к себе маленькую девочку и стоял на коленях у тела Юнь Яо. В его глазах читалась боль, но куда сильнее была ненависть — переполнявшая его жгучая злоба. На похоронах он не проронил ни слезинки. Старик полюбил этого ребенка всей душой — он был точной копией его самого в молодости.

Сяо Линчэн забрал Сяо Цяня к себе и обучил всему, что умел сам, надеясь, что, когда он состарится, а малышка еще не вырастет и не станет самостоятельной, Сяо Цянь сможет подменить его в Корпорации Димин и защитить девочку.

Два часа спустя Сяо Линчэн сидел в гостиной, попивая чай, и ежеминутно поглядывал на улицу.

Сяо Цянь посреди снежного сугроба выглядел как ледяное изваяние — и не думал каяться. Старик начал тревожиться: стоило тому лишь признать вину, как он тут же простил бы его. Но Сяо Цянь обладал на редкость упрямым нравом и скорее предпочел бы замерзнуть насмерть, чем просить о пощаде. Они зашли в тупик.

Линь Синь, вернувшись из компании и увидев стоящего на снегу Сяо Цяня, подбежала к нему и гневно прикрикнула:

— Ты что, замерзнуть насмерть хочешь? Неужели собственное здоровье тебе совсем не дорого? А ну вставай и иди просить прощения у дедушки!

Она ругала его и одновременно стряхивала с него снег.

Сяо Цянь хранил молчание, опустив голову и не смея взглянуть на Линь Синь. Грозный и величественный авторитет Триады Цинбан перед собственной женой не смел вымолвить ни слова и покорно сносил нагоняй.

— Вставать собираешься? — разозлилась она.

— Я... у меня ноги онемели, совсем силы пропали, не могу подняться. Обними меня, — жалобно протянул он, глядя на нее полными слез глазами и изображая абсолютную беззащитность.

Линь Синь от такого зрелища одновременно рассердилась и растаяла. Ей ничего не оставалось, как обнять его. Наклонившись, она прерывисто зашептала ему на ухо:

— Умница, вставай же. Мне так больно на тебя смотреть, малыш.

От этих нежностей Сяо Цянь вспыхнул до самых ушей, и в промозглый мороз его тело охватил обжигающий жар.

— Глава... это я помог малышке уехать. Я не мог допустить, чтобы такая кроха стала пешкой в коммерческом браке. Какое бы наказание вы мне ни назначили, я приму его безропотно, — произнес он и потерял сознание.

Линь Синь тут же подхватила обмягшего мужа — его тело пылало, началась сильная лихорадка. Старику было уже не до гнева, и он поскорее велел позвать семейного врача.

Он отдал приказ созвать людей и поднять на уши весь мир в поисках внучки, но все попытки окончились ничем. Было лишь одно место, куда он никогда бы не сунулся.

Страна М. Когда-то он промышлял там наемничеством, и, сбежав, поклялся никогда больше туда не возвращаться. Ради сына он нарушил клятву: привел людей и штурмом взял базу группировки наемников, намереваясь уничтожить их всех до единого, но части из них все же удалось ускользнуть. Он сжег базу дотла и с тех пор зарекся ступить на эту землю.

В мгновение ока пролетело полмесяца. В стране 3 по-прежнему бушевали метели, а Сяо Цянь, устроившись в постели, вовсю наслаждался заботой жены.

— Иди кушать, — Линь Синь вошла в комнату, аккуратно несут пиалу с кашей.

— Что сегодня на обед? Только не говори, что опять каша, — скривился он с откровенным отвращением.

Пока он болел, жена не ходила на работу и выхаживала его дома. Стоило ему вспомнить об этом, как настроение поднималось, и казалось, что хворь отступила наполовину. Но было и то, от чего он страдал: изо дня в день ему приходилось хлебать пресную кашу, а на три приема пищи не перепадало ничего, кроме этой каши да пары веточек зелени. Ни капли жира, во рту совсем не осталось вкуса.

Она подняла глаза на недовольного мужа:

— Не будешь? Воротишь нос? Ну и не ешь, раз ты уже здоров, завтра же возвращаюсь на работу.

Сяо Цянь тут же переполошился:

— С чего бы это? Все, что готовит моя жена — просто пальчики облики. Я прямо сейчас все

сьем!

Он быстро забрал у нее пиалу и в два счета опустошил ее. Линь Синь протянула ему салфетку.

Резко притянув ее к себе, он впился в ее губы долгим, страстным поцелуем и отпустил лишь спустя долгое время. Линь Синь тут же вскочила на ноги, густо покраснев:

— Бесстыдник, среди бела дня! Имейте совесть.

Он посмотрел на нее с оттенком недовольствия и капризно протянул:

— Ты уже полмесяца со мной не спишь, я так соскучился.

— Я же ухаживаю за тобой целыми днями, мы видимся непрерывно. К тому же ты еще не до конца оправился: простоять на коленях три-четыре часа в снегу — а вдруг осложнения на всю жизнь? Я ведь о твоём здоровье пекусь.

— А здорово ли мое тело, ты можешь проверить прямо сейчас, хочешь? — с ухмылкой предложил он.

— Оставь свои глупости, сейчас день на дворе.

— То есть ночью можно? — поиграл бровями он.

Линь Синь покраснела еще сильнее, пулей вылетела из комнаты, но, вспомнив, что оставила пиалу, вернулась, забрала посуду и скрылась, оставив Сяо Цяня сидеть с дурацкой улыбкой на лице.

Облачившись в строгий костюм и поправляя галстук, он услышал озабоченный голос жены:

— Ты куда собрался?

— Я купил билет до страны М, найду малышку, заодно и влияние семьи Сяо там укреплю. Парни из Триады Цинбан как раз предлагали открыть там филиал, заодно и проведу, как она поживает.

— Подумаешь, хитрюга! Пропадет она, как же. Уж она-то поумнее тебя, старшего братца, будет, — подшутила она.

— В стране М нет наших людей, она никого там не знает и никогда раньше там не бывала. Я все равно тревожусь, но скоро вернусь.

Легко чмокнув жену в щеку, он отправился в путь — в страну М.

Страна М.

Жарким и знойным полдне у ворот средней школы Наньхуа толпилась немалая группа родителей, с нетерпением ожидавших окончания занятий. На фоне этой пестрой суетящейся толпы лишь Су Линь и Мать Су казались совершенно невозмутимыми, будто происходящее их не касалось.

<http://bllate.org/book/21210/2146615>